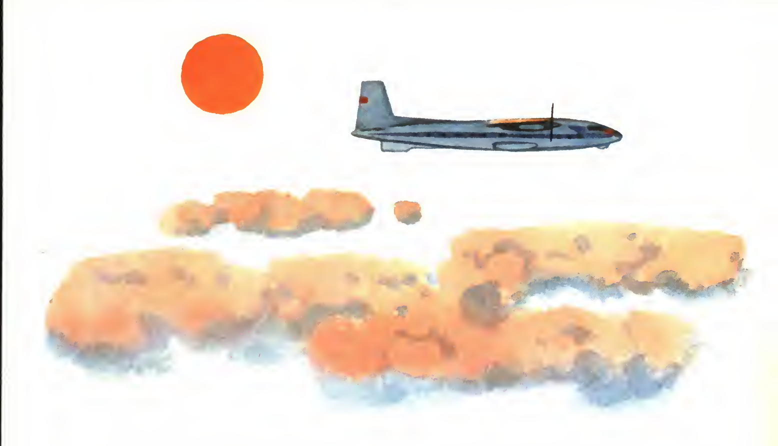

ИРИНА РАКША
Солнышко, здравствуй!
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА • 1981

Ан - 10А
Ан - 10А

НАД ОБЛАКАМИ

Ну и солнце! Совсем как апельсин! Оранжевое, яркое — оно сияет сквозь круглое оконце, которое называется иллюминатором, касается лучами стриженой Петиной головы, веснушчатого, словно лесное яичко, лица, голубых глаз. Таких круглых окон-иллюминаторов в салоне самолёта много. И в каждое светит солнце. От удовольствия Петя щурит глаза. Ровно гудят моторы. Он даже видит один мотор и одно крыло — лёгкое, серебристое. И ещё за окном внизу он видит сугробы — пухлые, белые, снеговые. Вот бы побегать по этому снегу, да поваляться, да поиграть в снежки! Но это совсем не сугробы, а облака. Самые настоящие. Те, на которые Петя так часто смотрел с земли. Плывут облака в синем небе, а кажется, что двугорбый верблюд ступает медленно, бережно, или большой бегемот переваливается с боку на бок, или шустрая утка спешит куда-то с утятами-пуховичками... Но сейчас!.. Сейчас Петя впервые в жизни оказался над облаками. И теперь облака

стали похожи на плотные снежные сугробы, хоть катай снеговика, или нет — на сладкий крем, который так и хочется слизнуть раньше времени с маминого торта, или нет — на белую пену в тёплой ванне, в которой его только вчера купала мама. Уж как мылила, как тёрла она его на прощанье! Ещё бы! Ведь она отправляла их с папой в такой длинный путь — в командировку, на БАМ.

— Петя, ты спишь, сынок?

— А?

— Ты что, задремал?

Нет, Петя вовсе не задремал. Он всё видит и слышит. Но ведь с ним происходит чудо. Неужели папа не понимает? Ведь Петя — летит! Летит над землёй, над облаками. «На высоте десять тысяч метров», — так сказала им недавно красивая тётя в лётной форме. «Не тётя, а стюардесса», — сам себя поправил Петя. А папа добавил: «Это десять километров, понятно? И за бортом мороз пятьдесят градусов». Петя снова взглянул на солнышко. Оно словно плыло им навстречу из синей дали. Он прижал нос к холодному стеклу, за которым свистел лютый ветер. и прошептал: «Бам, Бам! Что-то мы увидим там?!» Слова сами складывались в строчки. «Бам, Бам! Ждите наших телеграмм!» Он подумал о маме, которая осталась дома. На душе было радостно и тревожно. И Пете казалось, что он сочиняет стихи.

КАРТА

— Пап, — вдруг спросил Петя, — все говорят Бам, Бам. А что такое Бам?

Папа отложил газету. Сверху искоса поглядел на сына, на его светлую чёлочку и вихрастую макушку.

— БАМом, сынок, называется железная дорога, которую строят в Сибири, от озера Байкал до реки Амур. Байкало-Амурская магистраль. А если взять только первые буквы этих трёх слов, то и получится БАМ.

— А большая она, эта дорога?

— Самая большая на земном шаре. Три тысячи километров, — отец сунул руку в карман пиджака, достал оттуда блокнот и авторучку с цветными стержнями. — Ты ведь знаешь сказку о том, как человек-богатырь ищет за горами и за лесами волшебный клад?

Петя кивнул.

— И чтобы найти этот клад, — папа серьёзно взглянул в Петины голубые глаза, — человеку надо совершить немало подвигов. И вот представь себе, что наши геологи, вовсе не богатыри, а совсем простые люди,

нашли такой клад. В этих кладах, конечно, не деньги, а руды ценных металлов. Ну, например, алюминия, из которого сделан наш самолёт, или железа, титана, меди, из которых делают тракторы, машины, ракеты. И залегают эти клады действительно за лесами и за горами, в Сибири и на Дальнем Востоке. — Папа нажал кнопку на авторучке и нарисовал контур Сибири и Дальнего Востока. Потом аккуратно заштриховал всё это зелёным цветом, потому что и в самом деле все эти земли покрыты густыми зелёными лесами — непроходимой тайгой.

— Давай эти клады обозначим красными звёздочками и назовём полезными ископаемыми.

— А где же тут реки? — смотрел Петя на карту.

— Сейчас, не спеши, — папа провёл по зелёному фону несколько синих извилистых линий. — Вот тебе реки. Но это только большие, самые главные: Ангара, Лена, Зея, Бурея. А для маленьких речек на нашей карте не хватило бы места. На пути БАМа их больше трёх тысяч, и через каждую надо построить мост, представляешь? А вот полезные ископаемые, — и красным цветом вспыхнули между реками тут и там весёлые звёздочки. — А вот эта, последняя справа, — река Амур.

2

Она впадает в океан, который почему-то назвали Тихим. Хотя он совсем не такой уж и тихий.

— А почему?

— Там часто бывают штормы. И поднимаются волны высотою с дом, — папа заштриховал океан голубым цветом и даже нарисовал на нём волны, а на волнах кораблик.

Пете очень понравился этот кораблик, но папа уже рисовал посреди зелёной тайги большой голубой полумесяц.

— Что это? — Петя с интересом разглядывал полумесяц.

— Это озеро. Самое глубокое озеро в мире. Очень красивое и холодное. В нём много рыбы и даже, как в море, живут тюлени. Называется оно — Байкал. Вот мы и подошли к главному... Ты не устал? — спросил отец.

— Нет, нет, рассказывай! — торопил Петя.

— Так вот, чтобы добраться до этих полезных ископаемых, чтобы пробраться через болота, леса, широкие реки и горы, — и папа тут же начертил между реками горы, — и для того, чтобы доставить эти клады в города на заводы, людям нужна дорога. Очень нужна дорога!

— Но ведь там уже есть железная дорога, — взглянул на отца Петя. — Вы же с мамой сами решали, как нам лучше туда добираться, поездом или самолётом.

— Да, малыш. В Сибири уже есть одна железная дорога. Она идёт от Москвы до самого Тихого океана, — чёрным цветом по краю зелёного поля папа нарисовал эту дорогу. Она шла до самого синего океана, где на волнах качался кораблик. — Но посмотри, как далеко она от наших кладов. Вот потому и понадобилась новая дорога — Байкало-Амурская магистраль.

ВЕРТОЛЁТ

В аэропорту города Тында Петя с папой пересели на вертолёт. Вертолёт совсем не похож на самолёт. Он был маленьким, зелёным и без крыльев.

— Это грузовой вертолёт, — сказал папа, — когда они с чемоданами в руках поднялись по узенькой лесенке внутрь. — Без вертолётов на БАМе нельзя. Вертолёт нужен всем — и геологам, и строителям. Где не пройдёт машина и даже вездеход — пролетит вертолёт.

«Так вот она какая, главная машина на БАМе», — подумал Петя.

Внутри вертолёта и правда было много всякого груза. Здесь стояли железные бочки с горючим, лежали мешки с картошкой и запасные части каких-то машин. Здесь были ящики с красными помидорами и с банками яблочного варенья. А вот пассажиров, кроме Пети и папы, не было.

Водители вертолёта — вертолётчики — в синих лётных фуражках скрылись в кабине. Вертолёт с шумом раскрутил свой винт и, как стрекоза, стал подниматься в небо. Над землёй

вертолёт летел не очень высоко. Наверное, на такой высоте летают птицы.

Петя встал на коленки на жёстком сиденье, как обычно делал это в автобусе, чтобы лучше всё рассмотреть.

В сизой дымке поднимались по горизонту зубчатые синие горы. Над ними светилось высокое голубое небо.

А внизу между сопками, покрытыми зелёным лесным ковром, почти так, как это было нарисовано на папиной карте, извивалась лента железнодорожной насыпи. И, поблёскивая на солнце, текли по ней ниточки рельсов.

— Вот это и есть — большой БАМ! — сквозь шум мотора прокричал папа.

А вертолёт между тем начал опускаться. Петя сразу понял это потому, что пол под ним стал словно проваливаться.

— Что, мы уже прилетели?

— Нет, — сказал папа, — мы отдадим строителям груз и полетим дальше.

Вертолёт опустился на бревенчатую площадку — настил. И, дрогнув, замер. Мотор стих, но лопасти винта ещё вращались, бесшумно и долго.

МАШИНА — «ЖИРАФ»

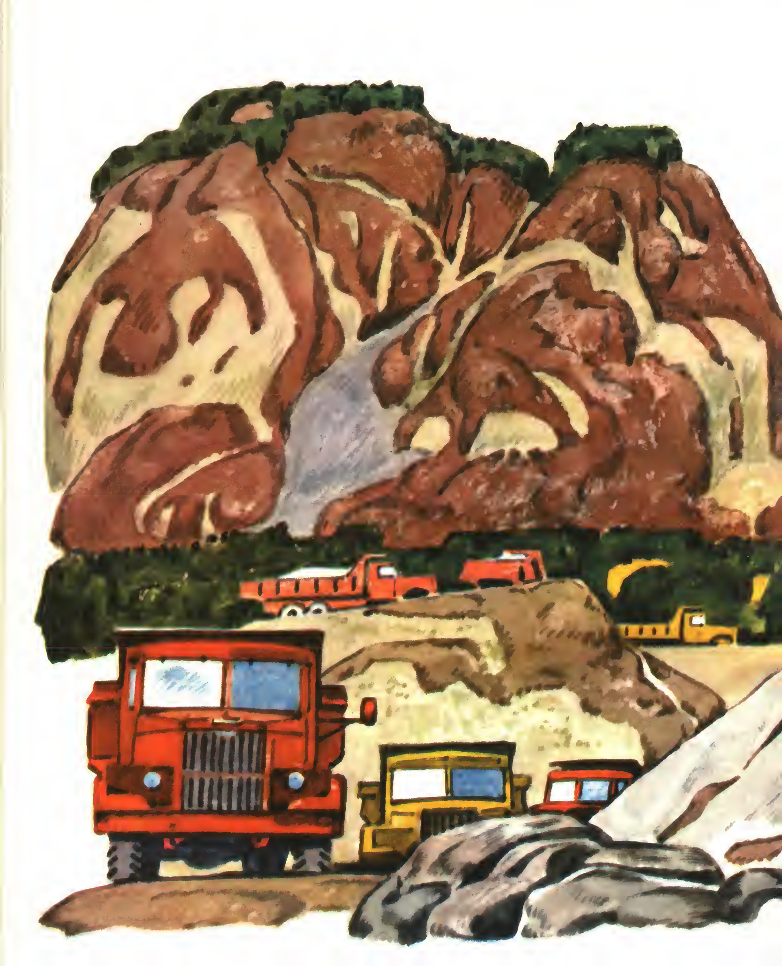

Пока вертолёт разгружали, Петя оглядывался вокруг. Так вот он какой вблизи — большой БАМ! Длинная ровная насыпь из мелкого щебня. И туда, где она кончалась, с рёвом ехали мимо Пети разноцветные КрАЗы, МАЗы, гружённые серым гравием. «А может, не вертолёт, а вот эти — самые главные машины БАМа?—хотелось спросить Пете. — Ведь без них нельзя строить дорогу». Но спросить было не у кого. Все взрослые были очень заняты.

У края насыпи самосвалы делали круг, задирали в небо ребристые кузова и высыпали камень на землю, прямо на траву. Так постепенно росла и продолжалась насыпь. Бульдозеры разглаживали её, как утюги, поверху и по бокам.

А вот эту машину Петя ещё никогда не видел! Эта машина стояла на рельсах, там, где они кончались, и была похожа на жирафа. Да, на жирафа, вставшего на колени и склонившего к насыпи шею. А на этой длинной-предлинной шее держалась, словно длинная лестница, решётка из рельсов и шпал.

Медленно, аккуратно опускал «жираф» эту решётку на насыпь. Железный «жираф» был очень послушным. Перед самым его «носом» стоял на насыпи человек в сапогах и рукавицах. Он и указывал «жирафу» флажком, куда опускать очередную решётку. Строитель взмахивал руками и громко выкрикивал: «Майна! Майна помалу!..»

Петя долго с восторгом глядел, как работает эта удивительная машина. «Нет, — думал он, — пожалуй, не вертолёт и не МАЗы, не КрАЗы, а вот этот «жираф» — главная машина БАМа».

— Сынок, вот ты где! — раздался знакомый голос. — Что, загляделся? А нам пора.

— Папа, а как называется эта машина? — Петя показал на «жирафа», он ожидал услышать какое-нибудь диковинное слово.

— Рельсоукладчик, — сказал отец, — он заменяет сотни и сотни людей.

«Вот так машина! — размышлял Петя, шагая за отцом к вертолёту. — Сама укладывает рельсы и по ним едет дальше. Чудеса!»

РЕЧКА ДЁСС

Вертолёт круто поднялся в небо и опять полетел на восток. Теперь внизу ни насыпи, ни рельсов уже не было. Только тайга и сопки. И чем дальше, тем сопки становились всё выше и выше. А долины между горами были уже не зелёными, а красными.

— Здесь повсюду болота, мари, — объяснил отец. — Они покрыты красными кочками, потому что на них растут красные мхи и красные ягоды.

Тёмная тень от вертолёта скользила то по красным болотам, то легко взбиралась на сопки, то скатывалась в долины, то пересекала реки. Тень словно чертила путь будущей магистрали, по которой потом пойдут поезда, загудят тепловозы, застучат по рельсам вагоны.

— А это что?! — воскликнул вдруг Петя.

Внизу он увидел речку. Точно такую, как все остальные. Но над ней вился тоненький белый дымок, и на её берегу сквозь тёмные кроны сосен белели крыши палаток. Целый палаточный городок!

— Вот мы и прилетели, — сказал отец. — Это как раз наш участок. Здесь будет мост через речку Дёсс.

Вертолёт на мгновенье завис в воздухе. Потом начал опускаться. И снова пол под Петей стал словно проваливаться. Но Петя уже не обращал на это внимание, а жадно смотрел в окно. Навстречу им плыла скалистая вершина сопки, зелёные сосны и люди, бегущие от палаток на берег встречать вертолёт. Петя даже увидел белого пса, который весело скакал по песчаному откосу.

Оказывается, папу здесь все хорошо знали и очень ждали. А про Петю за разговорами, за разгрузкой бочек, мешков с продуктами, почты как-то забыли. Первым к нему подошёл знакомиться белый пёс с чёрными пятнами. Он обнюхал Петины ноги, руки, красный свитер и только тогда дружески замахал хвостом, закрученным в кольцо.

— Его зовут Рэм, — раздался над Петей басистый мужской голос. — Это лайка. Рэм прекрасный охотник.

Над Петей стоял высокий человек в берете, брезентовой куртке и высоких резиновых сапогах. Он протянул руку:

— Я уже знаю. Тебя зовут Петя. А меня Иван Иванович. Идём-ка в столовую, пообедаем. Тётя Маша приготовила там что-то вкусное. — Иван Иванович взял Петю за руку, и они вчетвером, он, Петя, папа и Рэм, пошли от реки по каменистому берегу, потом по песчаному склону — вверх к соснам, откуда сладко тянуло дымком.

Но там, на высоком берегу, к удивлению Пети, никакой столовой не было. Среди сосен, образуя улицу, в ряд стояли палатки, до белизны выгоревшие под летним солнцем. В стороне, на укатанной ровной поляне, зеленел гусеничный вездеход, очень похожий на танк, только без пушки. Как избушка на курьих ножках, золотился бревенчатой кладкой маленький домик без окон, однако с трубой.

— Это столовая? — спросил Петя Ивана Ивановича.

— Нет, малыш, — засмеялся тот, — это баня. Настоящая баня, в которой мы моемся после работы. А столовая — вот она, — и указал рукой.

Но и тут Петя не увидел столовой. Под дощатым навесом на четырёх столбах он увидел длинный свежевыструганный дощатый стол и жёлтые дощатые лавки. Здесь же, под навесом, дымила раскалённая железная печка, потрескивали дрова, в кастрюлях что-то булькало. У печки, в белой косынке и белом фартуке, стояла женщина и ласково говорила:

— Ну вот и прибыли. Садитесь скорее за стол. Устали, поди, с дороги, проголодались? — и принялась выставлять на стол тарелки и кружки.

Когда все уселись, тётя Маша закричала:

— Итыль! А Итыль! Не прячься. Иди лучше сюда, поешь и познакомься! — и налила супу ещё в одну тарелку.

Но к столовой никто не подходил. Иван Иванович с отцом принялись говорить про свои дела: про мост, про сва́и, про какие-то буровые станки, которые надо налаживать.

«Что это за сва́и такие?» — хотел спросить Петя, но спросить не успел, потому что полог одной из палаток откинулся и появился мальчик в меховой куртке и сапожках. Рэм сразу кинулся к нему и завертелся у ног.

— Иди, Итыль, поешь, — позвала тётя Маша. — А то всё остынет.

Мальчик подошёл, молча кивнул и уселся напротив Пети, изредка поглядывая на него чёрными узкими глазами. Мальчик был Петин ровесник. Он был смуглолиц, скуласт, с чёрной чёлкой до бровей. Так и сидели они друг против друга — два малыша, два ровесника — светловолосый Петя и тёмноволосый Итыль.

— Итыль у нас частый гость, свой человек, — сказал Иван Иванович. — Он из соседнего эвенкийского стойбища. Они с отцом привозят для нас на оленях мясо.

— На оленях? — поразился Петя и поглядел на Итыля с восторгом. — А где они, олени?!

— Там, под сопкой, — кивнул Итыль куда-то в сторону.

— Покажешь?! — глаза у Пети были полны нетерпения.

В ТАЙГЕ

Сперва ребята бежали по палаточному городку. Впереди Итыль, за ним Петя. А следом весело скакал белый пёс Рэм.

Но палаточный городок скоро кончился. Дальше виднелись уже только сосновые розовые стволы, освещённые солнцем. И Петя остановился.

— Ты чего? — оглянулся Итыль. — Не бойся. Идём.

Рэм тоже оглянулся на Петю и призывно залаял.

В лесу было солнечно, ярко. Над зубчатым лесным горизонтом, в тихом синем небе, стояли мягкие облака. Одно из них, насквозь золотое, поднялось далеко вверх и будто смотрело вслед неслышно ступавшим мальчишкам.

В тёплом небе звенящей точкой висела какая-то птичка. Кругом неумолчно шумели кроны деревьев, пахло смолистой хвоей.

— Как здорово! — Петя раскинул руки и зажмурился. — Здорово как!

А где-то рядом постукивал дятел. Постучит — и слушает. Постучит — и слушает. Под ногами мягко пружинила хвоя и

всюду валялось много шишек. Некоторые были вылущены.

— Это что, белка грызла?

— Нет, бурундук, — ответил Итыль. — У нас тут и белка, и соболь, и бурундук есть, — и окликнул пса: — Рэм! Иди, ищи.

Рэм покружил у сосен. Остановился возле одной и, задрав голову, звонко залаял.

— Смотри, смотри, — воскликнул Итыль. — Видишь?!

И тут Петя заметил на красноватом стволе живое светлое пятнышко. Зверёк быстро пробежал по стволу сверху вниз и замер.

— Бурундук. Любопытный! — засмеялся Итыль. — Они очень сладкое любят. Всегда у нас из палаток печенье таскают, конфеты. Ты их ещё узнаешь.

У юркого зверька, как у белки, пышный хвостик, мордочка с чёрными, словно бусинки, глазками. Но был он рыженький с тремя ярко-коричневыми полосками на спине.

— Красивые у него полоски, — сказал Петя.

— Это у него от медвежьих когтей, — сказал Итыль. — Идём дальше.

— Как от когтей? — не понял Петя, шагая вслед за Итылем.

— У нас такая сказка есть, эвенкийская. Позвал однажды медведь бурундука поиграть в догонялки. «Кто кого догонит, — говорит медведь, — тот того и съест». Не хотел бурундук играть, но отказываться нельзя. В тайге медведь — хозяин. Ну, стали играть. Водил первым мишка. Бурундук бегает, крутится меж деревьев, никак не может его медведь догнать. Совсем умаялся.

И решил на хитрость пойти. «Я, — говорит, — пока отдохну. Потом доиграем». И лёг на полянке. А бурундук сел рядышком и мордочку лапками моет. Приоткрыл глаз медведь, увидал такое — да как лапой хвать бурундука. Тот вырвался, а полоски от медвежьих когтей остались.

Деревья между тем расступились. Мальчики вышли на опушку.

Под ногами зачавкали кочки, покрытые красным мхом. Из мха торчали веточки с голубыми крупными ягодами. Ягод было так много, что разбегались глаза.

— Вот она, голубика, — сказал Итыль. — А вон там красная — это брусника.

Всё пространство перед ними было покрыто, как ковром, мхами и ягодником. А неподалёку бродили два оленя, покачивая ветвистыми рогами в мелкой шёрстке.

Петя замер, поражённый такой красотой.

— Это твои?

— Мои, — кивнул Итыль. — Они совсем ручные. Очень послушные.

— А покататься на них можно?

— Можно! — ответил Итыль.

МОСТ

Уже вечерело, и солнце закатилось за гору, когда мальчики спустились к реке. Итыль сдержал своё слово и покатал Петю на олене. Ах, как здорово было сидеть на тёплой оленьей спине, трогать его ветвистые рога! А теперь ребята весело умывались и брызгались ледяной водой. И Рэм скакал рядом.

Вдруг за сопкой, на противоположном берегу речки Дёсс, что-то неожиданно загрохотало. Раскатисто, глухо. Гул шёл словно из-под земли.

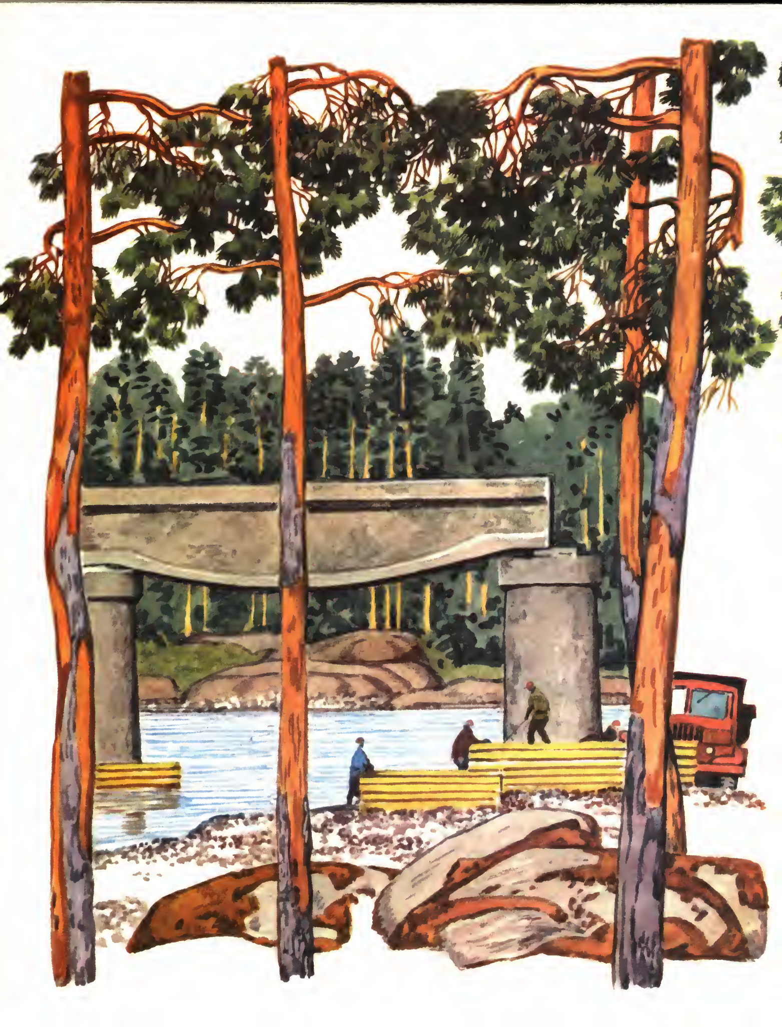
Петя присел на корточки, закрыл уши руками. Но Итыль совсем не испугался. И Рэм не испугался. Он спокойно лакал воду у берега, весело помахивая хвостом.

— Да что ты! Не бойся! — смеялся Итыль. — Это взрывают гору, чтобы построить тоннель, проложить путь к будущему мосту!

— А где будет мост? — спросил Петя.

— Идём, покажу!

И они побежали по прибрежному камешнику туда, где стояли две оранжевые ни на что не похожие машины с кабина-

ми, со вскинутыми в небо решётчатыми шеями.

— Это буровые станки, — сказал Итыль.

А ещё Петя увидел здесь железобетонные столбы, шагнувшие с берега прямо в воду.

— А это сваи. Опоры будущего моста.

Сколько же нового увидел сегодня Петя!

...Вечер наступил как-то сразу. Потемнело, похолодало. На небе зажглись яркие звёзды.

Петя продрог и вспомнил маму, которая уложила ему в чемодан тёплые вещи. И почему-то сразу захотелось домой.

Вдали у палаток горели костры, слышались голоса.

Когда мальчики подошли к городку, Итыль попрощался:

— Иди вон в ту палатку, к отцу. А я побегу к себе. Спокойной ночи! До завтра!

Петя подошёл к палатке и откинул мягкую дверь — полог. В палатке горел свет, было тепло и уютно.

— Вернулся! — обрадовался отец. — Ну вот, это теперь наш дом. Я вижу, ты на речке умылся. Тогда раздевайся и забирайся в мешок. А я посушу у печки твою одежду.

— В мешок? — Петя никогда ещё не спал в мешках.

Он живо разделся и забрался на койку в меховой мешок. Лёжа застегнул его на все пуговицы. Ой! Как в мешке было мягко и тепло!

— Пап, а что делают буровые станки? — вдруг спросил он.

— Они бурят глубокие скважины. А в скважины строители вставляют столбы, которые называются опорами. Опорами будущего моста. Понял?

— Ага...

— Когда эти столбы прошагают через всю реку на тот берег, на них опустят перекрытия моста. А на мост уже положат рельсы. Большой БАМ подойдёт к нам с запада от Тынды, а с востока к тому берегу через тоннель в горе. А наш мост соединит их. Понял?

Петя закрыл глаза и опять подумал про то, какая всё же машина здесь, на БАМе, самая главная... Вертолёт? Самосвал? Бульдозер? Вездеход? Рельсоукладчик? Или буровой станок? И все они — жёлтые, голубые, красные — сейчас улыбались ему и подмигивали. И солнце-апельсин весело подмигивало. И олени в пушистой шёрстке. И бурундук с полосками на спине. И лайка Рэм. И даже ягода голубика. И тётя Маша с половником в руках и Итыль улыбались.

И мама махала ему платком и утирала глаза, как в аэропорту. И плыли под ним облака, похожие на пену в ванне, на крем от торта и на сугробы... Всё плыло под ним, плыло и покачивалось.

— Ты понял меня, малыш? — тихо спросил папа.

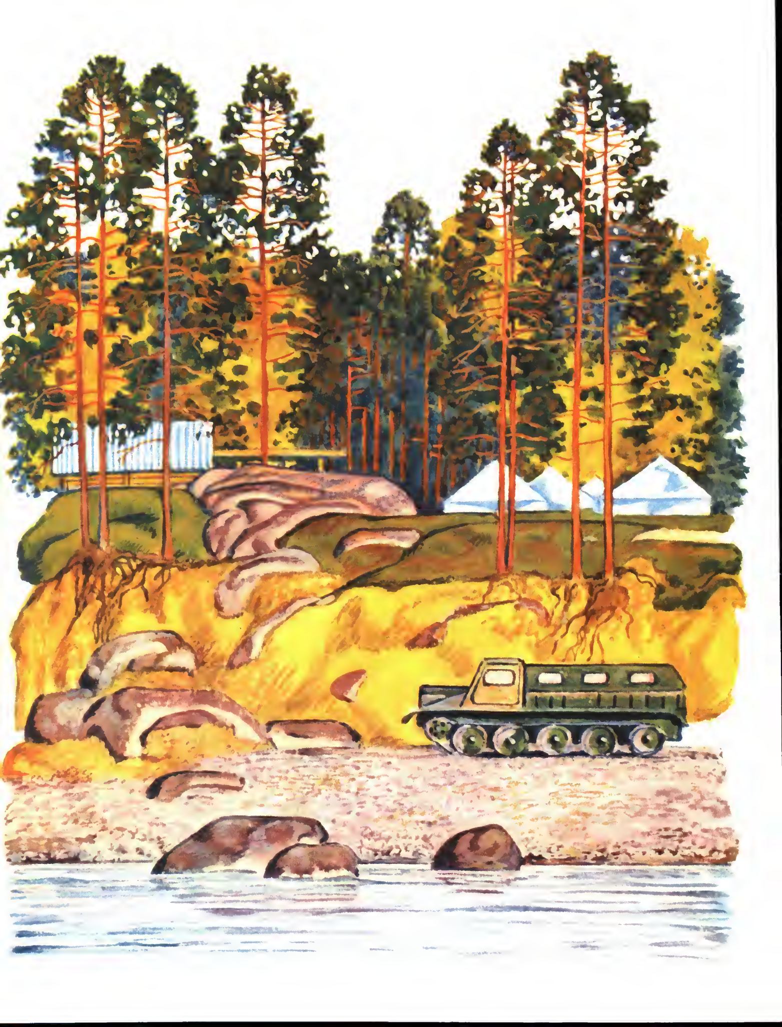
Но Петя молчал. Он уже крепко спал. И ему снились два смешных человечка, нарисованные на листке из папиного блокнота, большой и маленький. Взявшись за руки, они шагали по зелёной тайге, по шпалам — к Тихому океану.

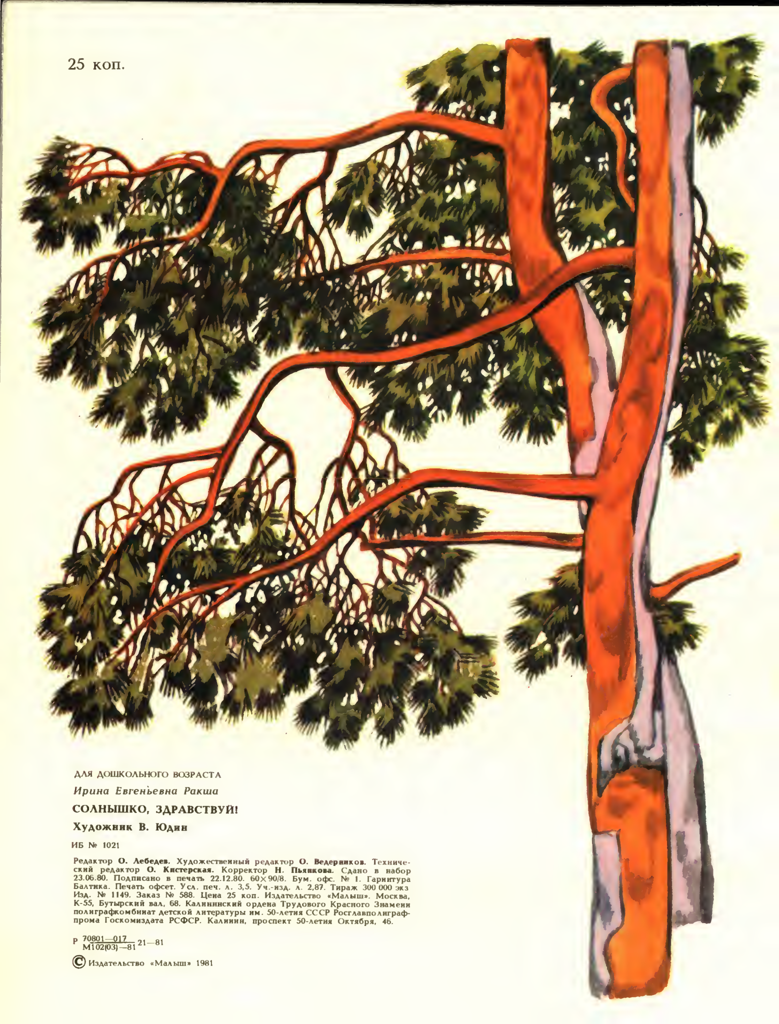
* * *

К утру туман окутал землю — горы, распадки, деревья в тайге. А потом над тайгой, с той стороны, где был океан, поднялось красное солнце. И туман стал таять в его розовом свете. А красное солнце вело за собой новый день. Новый день родился над палаткой, в которой пока ещё сладко спал мальчик Петя, сын строителя БАМа.

СОЛНЫШКО, ЗДРАВСТВУЙ!

25 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ирина Евгеньевна Ракша

СОЛНЫШКО, ЗДРАВСТВУЙ!

Художник В. Юдин

ИБ № 1021

Редактор **О. Лебедев.** Художественный редактор **О. Ведерников.** Технический редактор **О. Кистерская.** Корректор **Н. Пьянкова.** Сдано в набор 23.06.80. Подписано в печать 22.12.80. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура Балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,87. Тираж 300 000 экз Изд. № 1149. Заказ № 588. Цена 25 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Р $\frac{70801-017}{М102(03)-81}$ 21—81

© Издательство «Малыш» 1981